

D 125

май–июнь 1920 г.

Л. ВРАЖИН "О ЗАДАЧАХ ПЛАКАТА"

<...> В государстве, где большая часть неграмотна, не научены читать и писать, или же читают только по складам, весьма затруднительно, поспевая за темпом событий, разъяснить, укрепить и развить нормы слагающихся взаимоотношений людей, представленных в группах и единично.

Имеется, однако, такая форма воздействия на граждан неграмотных, способная, в иных обстоятельствах, оказать более сильное и лучшее, чем словесная или письменная формы, воздействие.

Это – картина, плакат, инсценировка и т.п.

Конечно, мысль эта не нова. Значение плаката всем хорошо известно. А вместе с тем характер плаката и способ его исполнения до такой степени стали шаблонными и не соответствующими по своей теме выдвигаемым задачам, что обратить на это внимание следует.

Если просмотреть все изданные до сего дня плакаты, то окажется, что большинство из них надо отнести к карикатурам, к сатирическим изображениям зла и мерзости старого строя.

Отправьтесь в Центрагит. Со всех кусочков стен на вас глядят отвратительные рожи кретинов, разжиревших злодеев, сумасшедших насильников, ошпоренных самовлюбленных золотопогонников, плотоядных попов. Зверинец человекоподобный! Эти фигуры и рожи сделаны весьма искусно набившим руку на таких темах художником.

От такой галереи "человеческой" мерзости отвращается душа, нарастает ненависть и презрение к заправилам капиталистического порядка. Эффект, таким образом, достигнут, плакат свое дело делает.

Но такого рода влияние его – косвенно, оно вызывает чувство возмущения, возбуждает мысль к отрицанию прошлого уклада жизни; над ним ставится крест, оно низринуто, обнажено, представляет из себя зрелище безобразного. Сознание зрителя, на которое систематически действуют такие темы, очищается от навязанной культурой капитализма иллюзии ценности фетишей буржуазного "порядка". Сокрушены опоры, основания старого строя сметены, и психика рядового гражданина ищет новых принципов, начал создающих, стремится удобнее и приемлемее для себя систематизировать формы нового, отыскать и уяснить себе принципы слагающегося строя по-своему.

И, так как мало или вовсе неграмотный человек, да и вообще большинство людей, удобнее систематизирует эти начала образами, а не понятиями, то, конечно, насадить основы нового распорядка в сознании способны более именно картинные изображения разных форм новой государственной жизни.

Мы слишком мало придаем значения психологии людей, игнорируем её законы и не хотим подумать и разрабатывать формы воздействия, уяснения новых начал. Мы, например, совсем упускаем из виду организованные способы такого воздействия, пользуемся кустарным видом ораторских речей, не задумываемся над самыми методами пропаганды. А время такой методологии, казалось бы, настало уже. При правильном изучении этих методов мы не могли бы впасть в трафарет, как это делается теперь.

Мы просто забываем, например, об огромной роли плакатов, своей формой и содержанием действующих прямо на психику людей, доставляющих ей положительный материал.

Наши художественные отделы, подотделы, секции, секторы и пр. впадают в грех однообразия и привычки, поручая чуть ли не одному и тому же художнику исполнение всех своих намерений.

А казалось бы художественные задачи советской власти сводятся к постоянному возбуждению интереса ко всем формам творчества и их максимального эффекта на сознание большинства. Надо, чтобы не только стяги знаменовали праздник, но чтобы каждый новый плакат, эта бессловная книга, радостно и ярко запечатлевала в головах людей положительные формы жизни и строительства Советского государства. <...>

Опубликовано: *"Творчество"*. Москва. 1920. № 5–6. С. 19.